

УДК 34.01

**Дзыза Александр
Александрович**
(alx.dzyza@yandex.ru)

Студент 2 курса бакалавриата
Юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова
Aleksandr Dzyza
2nd -year student of bachelor
program of Law faculty
of Lomonosov MSU

Научный руководитель:

Маковская Александра Александровна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского
права Юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

Academic supervisor:

Alexandra Makovskaya

Ph. D. in Law, Associate Professor
of the Department of Civil Law
Law faculty, Lomonosov MSU

ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ И ВОЗМОЖНЫЕ ТОЛКОВАНИЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ОПЫТ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

WAYS OF LEGAL REGULATION AND POSSIBLE INTERPRETATIONS OF THE RESTRUCTURING OF A LEGAL ENTITY IN RUSSIA AND THE UK

АННОТАЦИЯ: Корпоративное право является одной из наиболее динамично развивающихся и меняющихся отраслей отечественного права, чем обусловлена необходимость точного понимания и исследования ее положений и институтов, в том числе реорганизации. Данная процедура рассматривается автором в системном единстве с природой юридического лица. Автором прослеживаются концептуальные различия в понимании юридического лица в европейском праве вследствие неодинаковой степени рецепции римского права посредством сравнительно-правового анализа российского и английского права. Выводом служит гипотеза о существовании двух подходов к регулированию и толкованию реорганизации юридического лица.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А : сравнительное право, корпоративное право, российское право, английское право, реорганизация, юридическое лицо, субъект права.

ANNOTATION: Corporate law is one of the most dynamically developing and changing branches of Russian law, which necessitates an accurate understanding and research of its provisions and institutions, including restructuring. This procedure is considered by the author in the context of the nature of a legal entity. The author traces the conceptual differences in understanding of a legal entity in European law due to differences in the application of Roman law through comparative legal analysis of Russian and English law. The conclusion is the hypothesis of the existence of two ways to the regulation and interpretations of the restructuring of a legal entity.

KEY WORDS: comparative law, corporate law, Russian law, English law, restructuring, legal entity, subject of law.

Вопрос субъектного состава гражданских правоотношений остается по-прежнему достаточно актуальной проблемой цивилистики¹, в том числе относительно изменения состава конкретных участников гражданского оборота. В самом широком охвате данная проблематика включает множество положений, касающихся как «начала» правового существования субъектов гражданского права, так и «прекращения» такой их бытности; например, при рождении и смерти индивидов, если вести речь о физических лицах. В отношении же лиц юридических также предусмотрены подобные положения, например, об их государственной регистрации и ликвидации. Между тем, наряду с названными ситуациями начала и прекращения правового существования, для юридических лиц допускается также как бы «перемена» их бытности, которая реализуется посредством процедуры реорганизации. Ее рассмотрение именно в качестве изменения (или перемены) существования лица обуславливается, во-первых, тем, что она

¹ Актуальные проблемы гражданского права: учебник для магистратуры / под ред. Р.В. Шагиевой. – М.: Директ-Медиа, 2019 – 444 с.

не сводится лишь к способу возникновения или прекращения его существования², а во-вторых, тем, что реорганизация не является всего лишь механическим сложением двух названных ситуаций. Как отмечает профессор Н.В. Козлова, в отношении реорганизации «речь идет об изменении внутренней структуры организации «...», а также содержания и оснований возникновения, изменения и прекращения связей между ее элементами»³.

Таким образом, реорганизация мыслится дополнительной опцией существования именно юридического лица как субъекта права. Благодаря такой уникальности, с одной стороны, появляется возможность через призму исследования данной процедуры выявить особенности рассматриваемого лица и сформулировать его соответствующее толкование и понимание; а с другой – обнаруживается обуславливающая связь между пониманием его природы и истолкованием осуществления его реорганизации, которая и возникает, вероятно, именно по причине особенностей существования юридического лица; данное положение влечет необходимость системного изучения рассматриваемого субъекта и процедуры. В свою очередь, конкретное истолкование обоих аспектов обуславливает установление соответствующего ему регулирования.

Таким образом, первоочередным вопросом для определения подхода к толкованию и последующему регулированию реорганизации является природа юридического лица как особого субъекта права. Вообще на примере развития представлений о субъекте правоотношений можно ясно проследить становление юридического знания в смысле естественного перехода от примитивного сбора информации об окружающей (будь то физической или

социальной) действительности к широким обобщениям и активному абстрагированию, порождающему идеальный понятийный аппарат⁴. Такой переход произошел, например, в математике, когда при совершении операций между различными материальными объектами перестали обращать внимание на их физические свойства, но стали мыслить о них лишь как о количественных выражениях, то есть когда возникло понятие о числе⁵. В юридической же науке такой переворот усматривается в постепенном переходе от рассмотрения в качестве субъекта протоправоотношений инди-

вида по причине неразвитости абстрактного мышления до применения возникшего в римском праве отвлеченного понятия *persona* (лицо), отражающего суть гражданских правоотношений как взаимодействия не конкретных индивидов, но как взаимодействия взятых лишь в их социально-значимых свойствах индивидуумов, абстрагированных от каких-либо физических, биологических и прочих материальных различий⁶.

Между тем даже при такой абстракции все еще достаточно ясно прослеживается природа

такого *persona*, поскольку возможно произвести соотношение между определенным лицом и представляемой им в праве материальной сущностью, а именно установить единичную, постоянную и ограниченную человеческой жизнью связь, собственно, между индивидуумом и *persona*; иными словами, между лицом в праве и материальным носителем социально-значимых свойств, благодаря которым он и представлен в праве. Вероятно, именно такое представление стало основанием для последующего развития абстракции в направлении признания в качестве *persona* даже таких носителей социально-значимых свойств,

**ПЕРВООЧЕРЕДНЫМ
ВОПРОСОМ ДЛЯ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДХОДА
К ТОЛКОВАНИЮ
И ПОСЛЕДУЮЩЕМУ
РЕГУЛИРОВАНИЮ
РЕОРГАНИЗАЦИИ
ЯВЛЯЕТСЯ ПРИРОДА
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
КАК ОСОБОГО
СУБЪЕКТА ПРАВА**

² Хотя такое понимание существовало в дореволюционном праве, см.: Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03. – Санкт-Петербург, 2019. – 456 с.

³ Гражданское право: учебник в 4 томах: 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2019 – Т. 1. – 575 с.

⁴ Философия науки: учеб. пособие для магистров: 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. А. Лебедева. – М.: Юрайт, 2015 – 296 с.

⁵ ЧИСЛО // Большая российская энциклопедия. / научно-редакционный совет: председатель – Ю. С. Осипов и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2004-2017 – Т. 34. – С. 599-600.

⁶ Дождев, Д. В. Римское частное право: учебник: 3-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 784 с.

в отношении которых невозможно или, по крайней мере, весьма затруднительно обнаружить однозначное соотношение, подобное первоначально-понятой связи между индивидуумом и *persona* в смысле физических лиц. Такими лицами нового уровня абстракции, в первую очередь, явились собрания (или союзы) множества индивидуумов⁷. Данные *persona* именуются в отечественном праве юридическими лицами, и в отношении них еще в XIX возникло множество попыток объяснения их природы⁸.

Между тем еще в XIX веке профессор Л.Л. Герваген попытался произвести обобщение всего множества таких учений посредством их группирования на четыре отдела⁹, которым может быть дано следующее описание: так, одни ученые рассматривают природу юридического лица как заведомо ложное (фиктивное) применение понятия *persona* в отношении того, что лицом в праве являться не может по причине связанности данного понятия лишь с индивидуумами; другие, признавая фиктивность юридического лица, все же настаивают на выяснении стоящего за ним материального субстрата; третьи рассматривают его лишь как пример законодательной техники; четвертые, наконец, признают за юридическим лицом полное право рассматриваться в качестве *persona*, поскольку между юридическим лицом и им репрезентируемым носителем социально-значимых свойств возможно обнаружить такую же однозначную связь, как между индивидуумом и физическим лицом.

Вышеприведенная классификация остается актуальной и поныне¹⁰. Между тем в современной литературе уже справедливо отмечалось, что в целом среди вышеприведенных групп позиций ученых-цивилистов можно выделить два основных («магистральных») подхода к пониманию природы юридического лица¹¹, которые являются не только лишь наиболее фундаментальными учениями о юридическом лице, но и концепциями, способными возыметь определяющее воздействие на

регулирование института юридического лица. Первым магистральным учением является совокупность концепций первых трех квалификационных отделов, которые сводимы к «фиктивной теории», отрицающей репрезентацию юридическим лицом в праве материального носителя социально-значимых свойств; тогда такое лицо представляет собой лишь некое «обособленное имущество»¹², по поводу которого «реальные» физические лица (индивидуумы) устанавливают между собой отношения с целью реализации этого имущества для совместного получения прибыли от такой реализации или достижения иных общих целей; а понятием *persona* эта конструкция заменяется в праве лишь по соображениям удобства для гражданского оборота. Второе магистральное учение сводится к четвертому выше рассмотренному отделу концепций, которые усматривают за юридическим лицом не просто некое имущество и даже не некие социальные отношения по поводу него, а самостоятельный материальный носитель социально-значимых свойств, подобный индивидууму; тогда понятие *persona* как в отношении физического, так в отношении юридического лица имеет за собой такое же реальное основание.

В отношении представленных магистральных концепций можно проследить их распределение среди правовых систем через исторически сложившуюся разделенность европейского права на правовые порядки *civilian tradition* и *common law*¹³. Первый отдел европейского права представлен правовыми порядками, сложившимися из факта непосредственного применения правовой системы римского государства пришедшими ему на смену германскими народами, расселившимися по романизированной почти в абсолютной степени континентальной части Европы и включившимися всем своим социальным естеством в ставшее для них вследствие этого родным римское правовое наследие¹⁴. Второй же отдел европейского права включает правовые порядки, сложившиеся ввне романизированных

⁷ Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. – М.: Печатня Л.И. Снегиревой, 1900. – 352 с.

⁸ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права: 6-е изд., стер. – М.: Статут, 2013. – 349 с.

⁹ Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. – СПб: Тип. И. Н. Скороходова, 1888. – 106 с.

¹⁰ См., например, Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории: учеб. пособие для студентов вузов – М.: Статут, 2003 – 316 с.

¹¹ См. Еременко В.И. Юридические лица в российском праве: учеб. пособие – Новосибирск: Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Сиб. акад. гос. службы, 2004 – 175 с.

¹² Козлова, указ. соч.

¹³ См. об этом: Zimmermann R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. – Cape Town: Juta & Co, Ltd, 1992. – 1241 p.

¹⁴ См. об этом: Томсинов В.А. О сущности явления, называемого «рецепцией римского права» // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 1998. № 4. С. 3-17.

**В ОТЛИЧИЕ ОТ ПРАВОПОРЯДКОВ
CIVILIAN TRADITION, В РАМКАХ
COMMON LAW КОНСТРУКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА БЫЛА
ВЫРАБОТАНА СКОРЕЕ ДЛЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УДОБСТВА
ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ЧАСТНЫХ
УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБОРОТА, ЧТО УЖЕ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ В ПОЛЬЗУ
РЕАЛИЗАЦИИ «ФИКТИВНОЙ ТЕОРИИ»**

областей на островной части Европы (Британских островах). Закономерно географической обособленности они оказались вовне прямой реализации римского юридического наследия в отличие от правовых порядков, испытавших на себе значительно большее его влияние. По этой причине английскому правовому порядку приходилось чаще самостоятельно творить правовую материю и даже воссоздавать те институты, которые приходили в континентальные правовые порядки напрямую из римского права и уже даже переходили на новую ступень теоретического рассмотрения; иными словами, английскому правовому порядку пришлось самостоятельно, зачастую исключительно из стремления к справедливости, выработать для себя многие известные из римского наследия институты права, на что указывает, в частности, профессор Р. Циммерман: «Даже там, где имелось некоторое влияние civilian tradition, решения английских судов и доктрина часто развивали право в ином направлении»¹⁵. Даже когда в Британии развернулось достаточно активное изучение римского права после XI века, то оно столкнулось с собственным и состоявшимся правовым регулированием многих аспектов социальной жизни, а все наиболее необходимые римские заимствования уже были сделаны ранее соразмерно уровню романизации британских островов, а также через церковное влияние, например, в отношении семейного права¹⁶.

Такое самостоятельное развитие английского права обнаруживается также относительно корпоративной отрасли. В отношении правовых порядков civilian tradition можно сделать обоснованное предложение, что сама концепция юридического лица перешла к ним непосредственно из римского права. В свою очередь представляется неверным понимание факта возникновения в римском праве концепции юридического лица как некоей потребности коммерческого или гражданского оборота, что уже свидетельствует против признания «фиктивной теории» как магистральной концепции юридического лица в римском праве. Представляется, что его следует понимать как результат естественной рефлексии римских юристов в отношении конструкций, которые возникают вместе с обществом и неминуемо существуют в нем. Иными словами, римское юридическое лицо обусловлено причинами всеобщего социального характера, поскольку в римском праве в качестве persona возводились первоначально такие коллективные обособленные социальные образования, как религиозные коллегии¹⁷, появление которых в свою очередь представляется неизбежным, даже необходимым, для самого архаического общества¹⁸; в этом обнаруживается обозначенная имманентность данных конструкций. В этом смысле в отношении римского права и в определенной степени каждого из правовых порядков civilian tradition как его прямых наследников и даже продолжателей возникновение феномена юридического лица следует связывать с причинами объективного характера.

В отличие от правовых порядков civilian tradition, в рамках common law конструкция юридического лица была выработана скорее для обеспечения удобства достижения целей частных участников гражданского оборота, что уже свидетельствует в пользу реализации «фиктивной теории». Феномен юридического лица в английском праве был сформирован в недрах прецедентной системы в попытках обнаружить удобство и справедливость для социального взаимодействия, на что указывал судья Верховного суда США профессор Холмс: «Жизнь [общего]¹⁹ права никогда не представляла собой

¹⁵ Перевод авторский. Zimmermann, op cit.

¹⁶ Winkler J. Roman law in Anglo Saxon England // The Journal of Legal History. 1992. № 2. P. 101-127.

¹⁷ Козлова, указ. соч.

¹⁸ По поводу необходимости такого рода «принудительных» коллективов, см.: Покровский, указ. соч.

¹⁹ Прим. автора данной статьи.

логику, но всегда была выражением опыта»²⁰. Закономерно этому в системе common law закрепление как самого юридического лица, так и известных правовым порядкам civilian tradition его свойств произошло далеко не сразу. Например, прекрасно известный еще римскому праву²¹ принцип отделения участников юридического лица от самого юридического лица был закреплен в английском праве лишь в самом конце XIX века после разрешения дела *Salomon v Salomon & Co*²² в 1897 году²³.

Таким образом, можно гипотетически предположить, что в рамках римского права и в определенной степени правовых порядков civilian tradition понимание юридического лица основывается на логической и юридической рефлексии правоведов в отношении необходимых социальных явлений, тогда как в отношении английского права и системы common law юридическое лицо является

попыткой обеспечить улучшение и упрощение для частных лиц участия в коммерческом обороте, своего рода инструмент, но никак не формально-юридическое объективное явление. Такое представление о юридическом лице отмечается в том числе в английской юридической литературе: «Компания – это лишь средство, с помощью которого собственность и связанные с ней права многочисленных естественных лиц могут быть объединены и преобразованы для цели эффективного использования; компания – это средство, предусмотренное законом для достижения этой цели»²⁴.

В качестве примера правового порядка civilian tradition можно обратиться к отечественной правовой системе, которая относится к континентальным правовым порядкам. По этой причине в отношении российского правового порядка можно обоснованно предполагать, что его отношение к юридическому лицу должно

²⁰ Перевод авторский. Holmes O.W. The Common Law. – Toronto.: University of Toronto Law School Typographical Society, 2011. – P. 381.

²¹ Суворов, указ. соч.

²² United Kingdom House of Lords Decision [1896] *Salomon v A Salomon & Co Ltd* // URL: bailii.org/uk/cases/UKHL/1896/1.html.

²³ Gower L.C.B. The Principles of Modern Company Law: 7th edition / edited by Paul L. Davies. – London: Sweet & Maxwell, 2003. – P. 983.

²⁴ Перевод авторский. Murray A. Pickering. The Company as a Separate Legal Entity // The Modern Law Review. 1968. № 5 P. 481-511.

выстраиваться не в духе «фиктивной теории» и стремления обеспечения потребности оборота, как в английском праве, но должно проследиваться вышеописанное римское формально-юридическое и объективное понимание юридического лица. В отечественной литературе указывается, что российским правопорядком был сделан выбор либо в пользу некой гибридной модели римского объективизма и фиктивного представления²⁵, либо же в целом на неразрешенность в полной мере данного вопроса, что наиболее ясно прослеживается, пожалуй, на чередке изменений положения пункта 1 статьи 53 Гражданского кодекса РФ²⁶ относительно природы органов юридического лица. Так, в редакции от 05.05.2014 пункта 1 статья 51 говорится об их представительском характере со ссылкой на статью 182 Гражданского кодекса, что в целом свидетельствовало о реализации в российском праве «фиктивной теории» как магистральной концепции юридического лица, на что указывал, например, Р.С. Бевзенко²⁷. Однако в редакции данной нормы от 29.06.2016 упоминаний о представительском характере или ссылки на положения статьи 182 уже нет. Между тем Верховный суд Российской Федерации в своем Постановлении №25 от 23.06.2015 в пункте 121, кажется, признает такой представительский характер органов юридического лица, как на это указывает, например, А.В. Егоров²⁸; однако замечание Верховного суда не о прямом применении института представительства, а лишь о применении отдельных положений о нем, а также фраза о некоем «особом характере представительства юридического лица» не позволяют говорить в полной мере о реализации характерного для «фиктивной теории» рассмо-

трения органов юридического лица в качестве его представителей, а значит, самой данной теории как магистральной концепции юридического лица в российском праве.

На основе вышеизложенного можно заметить некоторые отличия российского понимания природы юридического лица от свойственного английской правовой системе, что в свою очередь, как предполагается, должно приводить к различию в правовом регулировании и толковании процедуры

реорганизации, поскольку, как отмечалось в начале настоящего исследования, вопросы о природе рассматриваемой процедуры и лица являются взаимобообуславливающими.

В отношении правового регулирования процедуры реорганизации между российским и английским правом как представителями систем *civilian tradition* и *common law* продолжает проследиваться намеченный выше антагонизм. В английском корпоративном праве вовсе отсутствует отдельное понятие о реорганизации юридического лица²⁹, поскольку оно, как установлено выше в настоящем исследовании, рас-

сматривается в правопорядках *common law* исключительно как инструментальный феномен обеспечения удобства коммерческого оборота, а значит, для перемены правового существования юридического лица достаточно попросту применять обычные правовые средства, чтобы обеспечить переход имущества от одного иллюзорного лица к другому, что в совокупности с процедурами регистрации и ликвидации позволяет произвести все возможные варианты реорганизации. В отличие от английского права в правопорядках *civilian tradition* на законодательном уровне предусмотрены

В ОТНОШЕНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУ РОССИЙСКИМ И АНГЛИЙСКИМ ПРАВОМ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СИСТЕМ CIVILIAN TRADITION И COMMON LAW ПРОДОЛЖАЕТ ПРОСЛЕЖИВАТЬСЯ НАМЕЧЕННЫЙ ВЫШЕ АНТАГОНИЗМ

²⁵ См., например: Еременко, указ. соч.

²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Бевзенко Р.В. Директор как представитель юридического лица: исповедь неопита // Персональный блог Р.В. Бевзенко на zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2014/10/21/direktor_kak_predstavitel_yuridicheskogo_lica_ispoved_neofita (дата обращения: 26.05.2022 г.).

²⁸ Егоров А.В. Директор - Орган? - Да! Представитель? - Тоже да! // Арбитражная практика для юристов, электронный журнал, подписка, свежий номер, архив номеров. URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/351812> (дата обращения: 26.05.2022 г.).

²⁹ Кибенко Е. Р. Корпоративное право Великобритании: законодательство, прецеденты, коммент. – Киев.: Юстиниан, 2003. – С. 363.

отдельные процедурные нормы реорганизации³⁰, в том числе в российском праве. Причиной неодинаковости (скорее даже некой противоположности) правового регулирования реорганизации в рассматриваемых отделах европейского права закономерно является фундаментальное различие в понимании природы юридического лица: английский подход к регулированию реорганизации соответствует заложенной фикционной теории, тогда как подход правопорядков *civilian tradition* основывается на римском отношении к юридическому лицу скорее как к объективному явлению и в этом смысле исходит из «объективной теории», склоняющейся к признанию данного лица настолько же реальным, насколько реально и физическое лицо. Отнесение российского права к континентальным системам и соответствие его регулирования реорганизации заложенному в них подходу в очередной раз свидетельствует в пользу признания римского объективизма в качестве магистрального подхода к пониманию природы юридического лица. Обосновать данные гипотетические утверждения можно, обратившись к конкретным положениям английского и российского права и практике их применения.

Показательной иллюстрацией приведенных положений является сравнение предусмотренных российским законодательством форм реорганизации с их английскими аналогами, а именно процедур слияния, присоединения и преобразования³¹ коммерческих корпораций: акционерного общества по российскому праву и *public LLC by shares*³² по английскому праву.

Слияние, по смыслу положений статьи 16 Федерального закона «Об акционерном обществе»³³ (далее – акционерный закон), – создание нового юридического лица из нескольких предшествующих при условии последующего прекращения их существования. Для самой возможности осуществления сравнительно-правового исследования

данное положение необходимо выразить абстрактно. В самом общем смысле при «слиянии» происходит переход всего существующего на стороне нескольких лиц в гражданско-правовом смысле на сторону нового лица, которое как бы «включает» в себя два предшествующих юридических лица при условии, что оно создается или было создано с целью «вместить» в себя несколько иных юридических лиц. Под данное положение в рамках английского права подпадает законодательно-закрепленная процедура *merger*, урегулированная в главе 2 части 27 *Companies Act 2006*³⁴, чья реорганизационная природа уже не раз отмечалась в литературе наряду с процедурами *takeover* и *re-registration*³⁵, речь о которых пойдет далее. Процедура *merger* подразумевает переход предприятий, имущества и обязательства нескольких компаний к другой компании, которая либо создается первоначальными компаниями в рамках самой договоренности о *merger* (статья 904 пункт 1, подпункт а), либо уже была ранее создана (статья 904 пункт 1, подпункт б), то есть была учреждена ввне договоренности о *merger*, хотя, вероятно, все же именно для осуществления «слияния», поскольку в ином случае необходимо было бы вести речь о поглощении одной компанией других (*takeover*).

Вместе с процедурой *merger* традиционно рассматривается *acquisition*, которая не получила законодательного регулирования в *Companies Act* и отчасти по этой причине, вероятно, обычно не включается в перечень форм реорганизации по английскому праву³⁶. Между тем по своей природе она представляет точно такое же установление контроля одной компанией над другой, как и процедура *merger*. В рамках *acquisition* осуществляется выкуп одной компанией *shares* другой компании вопреки воле ее *shareholders*, тогда как процедура *merger* рассматривается в качестве совместного, желаемого обоими компаниями взаимовыгодного действия³⁷. Таким различием, вероятно, обусла-

³⁰ Примером такого может служить так право ФРГ, в котором по поводу реорганизации выпущен целый отдельный закон (*Umwandlungsgesetz*).

³¹ Данные формы по п. 1 ст. 57 ГК РФ являются наиболее показательными, поскольку в отношении выделения и разделения столько точных аналогов в английском праве не существует.

³² Данная форма подразумевает возможность распространения своих *shares* (пай, доля) по открытой подписке среди неограниченного круга лиц.

³³ Федеральный закон «Об акционерном обществе» // СПС КонсультантПлюс.

³⁴ *Companies Act 2006* // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>

³⁵ См., например: Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / отв. ред. Н.Г. Семилютина. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015 – 432 с.; или Кибенко, указ. соч.

³⁶ Семилютина, указ. соч.

³⁷ *Different types of mergers and acquisitions (and how to benefit from them)* // Knowledge Hub by Harper James law firm. URL: <https://harperjames.co.uk/article/types-of-mergers-and-acquisitions> (дата обращения: 26.05.2022 г.).

вливается установление законодательного регулирования именно процедуры merger, поскольку таким образом возможно обеспечить удобство, справедливость и определенность реализации воли shareholders, так как английская корпоративно-правовая материя возникает именно тогда, когда необходимо обеспечить удобство гражданского оборота, на что обращалось внимание выше в настоящем исследовании.

Приведенное описание процедуры merger и acquisition соответствует приведенному абстрактному определению реорганизационного «слияния», когда новое юридическое лицо начинает как бы включать в себя два предшествующих юридических лица, пусть даже это происходит путем перехода корпоративного контроля как способности участника корпорации определять ее «политику» и ее жизнь в целом³⁸ вследствие выкупа одной компанией shares в другой компании³⁹. Такова специфика понимания юридического лица в системе common law и вышеописанной фикционной теории, когда действительно для реорганизации как перемены правового существования юридического лица достаточно попросту произвести изменение установленных между «реальными» физическими лицами отношений по поводу реализации обособленного имущества⁴⁰ как «совокупности принадлежащих субъекту гражданского права вещей, имущественных прав и обязанностей»⁴¹. Изменение данных отношений отождествляется с переменной корпоративного контроля.

В российском праве «слияние» предусматривается исключительно как закрепленная в законодательстве процедура, в положениях о которой акцент сделан на универсальном правопреемстве и его регистрации. Как и в английском праве, в российском правовом порядке также предусматривается заключение соглашения о создании нового юридического лица первоначальными лицами для слияния в нем, а также договоренностей по поводу конвертации долей. Между тем, если в рамках английского права законодательное регулирование «слияния» не является исчерпывающим (по

**ТАКОВА СПЕЦИФИКА ПОНИМАНИЯ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
В СИСТЕМЕ COMMON LAW
И ВЫШЕОПИСАННОЙ ФИКЦИОННОЙ
ТЕОРИИ, КОГДА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
ДЛЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ
КАК ПЕРЕМЕНЫ ПРАВОВОГО
СУЩЕСТВОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО
ЛИЦА ДОСТАТОЧНО ПОПРОСТУ
ПРОИЗВЕСТИ ИЗМЕНЕНИЕ
УСТАНОВЛЕННЫХ МЕЖДУ
«РЕАЛЬНЫМИ» ФИЗИЧЕСКИМИ
ЛИЦАМИ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОВОДУ
РЕАЛИЗАЦИИ ОБОСОБЛЕННОГО
ИМУЩЕСТВА**

причине возможности его осуществления также посредством незакрепленного законодательно acquisition) и объясняется лишь обеспечением удобства гражданского оборота, то в российском праве регулирование законодательством является исключительным. Данное различие, наряду с возможностью при слиянии по российскому праву, позволяет не просто определить структуру и корпоративные документы будущей корпорации, но и состав его органов⁴², позволяет предположить наличие концептуального отличия существующего в российском праве понимания природы реорганизации юридического лица от принятого в английском, а значит, и различий в самом понимании юридического лица.

Еще ярче такая неодинаковость прослеживается в отношении процедуры присоединения, которая, по смыслу положения пункта 1 статьи 17 Акционерного закона, подразумевает прекращение существования одного или нескольких юридических лиц при передаче всех прав и обязанностей в пользу иного лица. В абстрактном и намеренно примитивном смысле под «присоединением»

³⁸ Силицын С.А. Корпоративный контроль в российском и зарубежном праве: взаимосвязь права и экономики // Правовая мысль: история и современность. 2021. № 1. С. 4-36.

³⁹ Acquisition как «слияние» понимается в контексте подпункта b пункта 1 статьи 904 Companies Act, то есть когда слияние нескольких компаний осуществляется в рамках существовавшей ранее компании.

⁴⁰ Корпоративное право: учебник для студентов / отв. ред. И. С. Шиткина. – М.: Статут, 2019. – 728 с.

⁴¹ Суханов, указ. соч.

⁴² Абз. 2 п. 2 ст. 16 Акционерного закон.

понимается переход всего существующего на стороне одного юридического лица в гражданско-правовом смысле на сторону иного лица, которое как бы «включает» в себя присоединяемое юридическое лицо и продолжает свое неизменное существование. Под данное положение в рамках английского права подпадает лишь процедура takeover, которая урегулирована положениями части 28 Companies Act 2006, и, вероятно, именно по причине ее соответствия вышеприведенному абстрактному определению «присоединения» процедура takeover уже рассматривалась в литературе в качестве одной из реорганизационных форм по английскому праву без всяких оговорок⁴³.

В рамках рассматриваемой процедуры происходит разовая покупка одной компанией всех shares другой посредством специального предложения (takeover offer) при условии одинаковой цены за каждую share. Также «присоединение» в рамках английского права может быть осуществлено, вероятно, посредством acquisition. Между тем как в рамках acquisition, так и takeover очень ясно проявляется специфика английского права, понимающего в качестве реорганизации некую переменную корпоративного контроля.

Наилучшим образом специфический характер реорганизации по английскому праву проявляется в отношении процедуры преобразования юридического лица, под которым, по смыслу положения статьи 20 Акционерного закона, понимается переменная юридическим лицом своей организационно-правовой формы. В английском праве относительно некоторого числа возможных преобразований существуют специальные положения в разделе 7 Companies Act 2006 – т.н. процедура re-registration. Однако данные положения регулируют несущественные изменения в форме правового существования юридического лица,

так как описывают главным образом переходы между статусами private и public company. Более существенным изменением правовой формы лица представляется преобразование, например, из формы LLC by guarantee в LLC by shares и наоборот. Такие преобразования не регулируются английским позитивным правом по причине нежелательности таких преобразований, однако на практике осуществляются посредством правовых средств по изменению корпоративного контроля: создается новая компания необходимой формы, которая и приобретает преобразуемую компанию, которая после обычно ликвидируется⁴⁴.

Иными словами, реорганизация в форме преобразования в рамках английского права по поводу перехода между существенно разными организационно-правовыми формами вовсе осуществляется без всякой предусмотренной законодательно процедуры, отчасти потому что она и не требуется: участникам оборота достаточно тех правовых средств, что уже существуют, так как они позволяют осуществить такую переменную корпоративного контроля, которая будет означать реорганиза-

цию лица в форме «преобразования».

Таким образом, правовое регулирование и толкование процедуры реорганизации юридического лица испытывает огромное влияние той противоположности в понимании юридического лица, которая сложилась между отделами европейского права вследствие различной степени реализации римского правового наследия. В правовых порядках civilian tradition наследуется римское отношение к юридическому лицу как объективному явлению (реализуется «объективная теория» как магистральная концепция природы юридического лица). В правовых порядках common law речь ведется о практически самостоятельной выработке феномена юридического лица без влияния римского

**КАК В РАМКАХ
ACQUISITION, ТАК
И TAKEOVER ОЧЕНЬ
ЯСНО ПРОЯВЛЯЕТСЯ
СПЕЦИФИКА
АНГЛИЙСКОГО ПРАВА,
ПОНИМАЮЩЕГО
В КАЧЕСТВЕ
РЕОРГАНИЗАЦИИ
НЕКУЮ ПЕРЕМЕНУ
КОРПОРАТИВНОГО
КОНТРОЛЯ**

⁴³ Семилетина, указ. соч.

⁴⁴ Can I convert a guarantee company to a share company? Knowledge Hub by Harper James law firm / URL: <https://harperjames.co.uk/article/private-companies-limited-by-guarantee> (дата обращения: 26.05.2022 г.).

объективизма (если только не через церковное влияние) для удовлетворения запросов об удобстве участия в гражданском обороте. Юридическое лицо по английскому праву – это инструмент с заведомо ложным статусом субъекта права наравне с физическим лицом, то есть реализуется «фиктивная теория». При системном рассмотрении природы юридического лица и процедуры его реорганизации по российскому и английскому праву обнаруживается множество свидетельств в пользу такого понимания заложенных в правопорядках *civilian tradition* и *common law* магистральных концепций природы юридического лица.

В соответствии с реализацией в английском праве фиктивной теории под реорганизацией как «переменной» бытности юридического лица следует понимать изменение корпоративного контроля⁴⁵ в порядке перехода *shares* и перераспределением корпоративных прав. Приведенное понимание не укладывается в логику континентального корпоративного права и является специфичным для английского права, но ровно в той степени, в которой специфично понимание самого юридического лица в *common law* в сравнении с правопорядками *civilian tradition*. Такое толкование данной процедуры обуславливает соответствующий подход к правовому регулированию: позитивным правом реорганизация регулируется лишь постольку, поскольку существует необходимость в обеспечении удобства для участников гражданского оборота в ее осуществлении (например, в отношении законодательного закрепления процедуры *merger* и отсутствия позитивного регулирования для *acquisition*).

Реализация «объективной теории» предполагает истолкование процедуры реорганизации как репрезентации в праве изменений, которые произошли в материальном носителе социально-зна-

чимых свойств. Иными словами, в рамках *civilian tradition* при реорганизации в первую очередь происходят объективные структурные изменения на материальном уровне. Такому толкованию в качестве подхода к правовому регулированию реорганизации соответствует всеобъемлющее и исключительно законодательное закрепление данной процедуры, поскольку вследствие объективности природы юридического лица всегда и неминуемо есть заинтересованность каждого участника реорганизации в определенности, а также потому

что само изменение в правовой репрезентации возможно лишь посредством конкретных правовых средств.

Данные положения подтверждаются российским корпоративным правом, в котором в качестве примера практического проявления приведенного истолкования реорганизации можно привести допустимость для, например, сливающихся обществ еще до регистрации нового общества заранее определить состав совета директоров (наблюдательного совета)⁴⁶, так как в этом можно проследить происходящую на материальном уровне перестройку носителя социально-значимых свойств.

Данное положение свидетельствует в пользу реализации в российском праве в определенной степени именно «объективной теории» юридического лица, однако данный вопрос требует дополнительного исследования.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно гипотетически предположить существование в европейском праве двух обособленных подходов к правовому регулированию и толкованию реорганизации юридического лица, обусловленных в том числе различной степенью влияния римского юридического наследия на развитие учения о юридическом лице в правопорядках *civilian tradition* и *common law*.

**В СООТВЕТСТВИИ
С РЕАЛИЗАЦИЕЙ
В АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ
ФИКТИВНОЙ ТЕОРИИ ПОД
РЕОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК
«ПЕРЕМЕННОЙ» БЫТНОСТИ
ЮРИДИЧЕСКОГО
ЛИЦА СЛЕДУЕТ
ПОНИМАТЬ ИЗМЕНЕНИЕ
КОРПОРАТИВНОГО
КОНТРОЛЯ В ПОРЯДКЕ
ПЕРЕХОДА *SHARES*
И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕМ
КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ**

⁴⁵ На это отчасти уже указывалось в литературе, см., напр.: Кибенко, там же.

⁴⁶ Абз. 2 п. 2 ст. 16 Акционерного закона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научная литература:

1. Актуальные проблемы гражданского права: учебник для магистратуры / под ред. Р.В. Шагиевой. – М.: Директ-Медиа, 2019 – 444 с.
2. Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.03. – Санкт-Петербург, 2019. – 456 с.
3. Гражданское право: учебник в 4 томах: 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2019 – Т. 1. – 575 с.
4. Философия науки : учеб. пособие для магистров: 2-е изд., перераб. и доп. / С. А. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2015 – 296 с.
5. ЧИСЛО // Большая российская энциклопедия. / научно-редакционный совет: председатель – Ю. С. Осипов и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2004-2017 – Т. 34. – С. 599-600.
6. Дождев, Д. В. Римское частное право: учебник: 3-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 784 с.
7. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. – М.: Печатня Л.И. Снегиревой, 1900. – 352 с.
8. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права: 6-е изд., стер. – М.: Статут, 2013. – 349 с.
9. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории: учеб. пособие для студентов вузов – М.: Статут, 2003 – 316 с.
10. Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. – СПб: Тип. И. Н. Скороходова, 1888. – 106 с.
11. Еременко В.И. Юридические лица в российском праве: учеб. пособие – Новосибирск: Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Сиб. акад. гос. службы, 2004 – 175 с.
12. Томсинов В.А. О сущности явления, называемого «рецепцией римского права» // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 1998. № 4. С. 3-17.
13. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / отв. ред. Н.Г. Семилютина. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015 – 432 с.
14. Синицын С.А. Корпоративный контроль в российском и зарубежном праве: взаимосвязь права и экономики // Правовая мысль: история и современность. 2021. № 1. С. 4-36.
15. Корпоративное право: учебник для студентов / отв. ред. И. С. Шиткина. – М.: Статут, 2019. – 728 с.
16. Zimmermann R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. – Cape Town: Juta & Co, Ltd, 1992. – 1241 p.

17. Winkler J. Roman law in Anglo Saxon England // The Journal of Legal History. 1992. № 2. P. 101-127.
18. Holmes O.W. The Common Law. – Toronto.: University of Toronto Law School Typographical Society, 2011. – P. 381.
19. Gower L.C.B. The Principles of Modern Company Law: 7th edition / edited by Paul L. Davies. – London: Sweet & Maxwell, 2003. – P. 983.
20. Murray A. Pickering. The Company as a Separate Legal Entity // The Modern Law Review. 1968. № 5 P. 481-511.
21. Кибенко Е. Р. Корпоративное право Великобритании – Киев.: Юстиниан, 2003. – С. 363.

Нормативно-правовые акты:

22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс»
23. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».
24. Companies Act 2006 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>.

Судебная практика:

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
26. United Kingdom House of Lords Decision [1896] Salomon v A Salomon & Co Ltd // URL: bailii.org/uk/cases/UKHL/1896/1.html.

Электронные ресурсы:

27. Бевзенко Р.В. Директор как представитель юридического лица: исповедь неопита // Персональный блог Р.В. Бевзенко на zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2014/10/21/direktor_kak_predstavitel_yuridicheskogo_lica_iskoved_neofita (дата обращения: 26.05.2022 г.).
28. Егоров А.В. Директор - Орган? - Да! Представитель? - Тоже да! // Арбитражная практика для юристов, электронный журнал, подписка, свежий номер, архив номеров. URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/351812> (дата обращения: 26.05.2022 г.).
29. Different types of mergers and acquisitions (and how to benefit from them) // Knowledge Hub by Harper James law firm. URL: <https://harperjames.co.uk/article/types-of-mergers-and-acquisitions> (дата обращения: 26.05.2022 г.).
30. Can I convert a guarantee company to a share company? Knowledge Hub by Harper James law firm / URL: <https://harperjames.co.uk/article/private-companies-limited-by-guarantee> (дата обращения: 26.05.2022 г.).